

«Ни в коем случае! Как только я признаю тебя свое госпожой, я буду верна тебе», - искренне пообещала мидия.

Очевидно, Гу Сицзю не была впечатлена: " Одни слова не являются доказательством".

Она легонько поскребла панцирь мидии кончиком меча: «Ты - хитрая тварь. Я должна принять меры предосторожности против тебя, поэтому я думаю, что будет лучше, если я просто сварю из тебя суп».

«Я могу заключить с тобой кровное Соглашение!» - мидия была расстроена, поэтому у нее не было выбора, кроме как предложить окончательное решение проблемы.

Гу Сицзю знала о кровном Соглашении, когда величественное существо предлагало свою кровь как знак того, что желает заключить соглашение с человеком, чтобы подчинить себя, связывая свою судьбу полностью с судьбой своего хозяина.

Если его хозяин умирал, оно тоже умирало. Если его хозяин был ранен, оно тоже было бы ранено. Однако, если бы величественное существо было ранено или даже мертво, его хозяин только почувствовал бы это.

Кровное Соглашение было крайне несправедливо по отношению к величественным существам - это действительно был договор о капитуляции и унижении. Поэтому величественное существо никогда не согласится на это, разве что по абсолютной необходимости.

По-видимому, продолжительность жизни величественных существ была очень долгой, так как они могли легко дожить до тысячи лет. Что же касается обычных людей, то продолжительность их жизни была так мала, что они не могли прожить и ста лет.

Если существовал кровный договор, это было очень большой несправедливостью по отношению к жизни величественного существа.

Поэтому существовало гуманное правило. Заявлялось, что если пожилое человеческое существо умирает и соглашается расторгнуть контракт с величественным существом перед смертью, кровное Соглашение будет удалено, и величественное существо вновь обретет свою свободу.

Но такое правило применялось только при предпосылке смерти из-за старения, а не несчастного случая. Таким образом, величественные существа должны были тщательно защищать своих хозяев, как курица защищает свою стаю цыплят. Они должны были рисковать своими жизнями при сопротивлении, чтобы защитить своих хозяев в опасные времена.

Мидия предложила это только из-за безмерного отчаяния. Казалось, что она достигла пределов унижения.

Маленькая девочка, стоящая перед ней, обладала духовной силой только пятого уровня. Она должна быть хрупкой, как яичная скорлупа. Отдавать свою судьбу в ее руки было все равно, что танцевать на краю обрыва на острие меча - опасность была необычайной.

Мидия полагала, что девушка немедленно согласится на ее предложение. Вместо этого та долго думала об этом: "Первое величественное существо, которое я обрела, оказалось мидией, разве это не унижительно, если я принесу ее с собой?"

Мидия почувствовала себя униженной.

"А Шен, мидия - это не так плохо, ты можешь рассматривать это как счастливый подарок", - сказал Си Чен убедительно.

Гу Сицзю посмотрела на размер мидии и начала размышлять: "Она довольно массивная, с ней будет неудобно".

Мидия не ожидала, что будет унижена до такой степени, и была полностью поглощена яростью. Она не произнесла ни слова и резко преобразилась. Зрение Гу Сицзю на мгновение затуманилось. Внезапно мидия исчезла; вместо нее появился сильный и хорошо сложенный мужчина.

Мужчина был мускулистым и крепким. Он выглядел храбрым и мужественным. Воздух вокруг него был наполнен сильным запахом мужских гормонов. Что еще более важно, он был полностью обнажен, и на его теле не было ни полоски ткани.

Гу Сицзю раскрыла глаза в недоумении. Прежде чем она смогла рассмотреть лицо мужчины, полоска мягкой ткани закрыла ей глаза. Затем она услышала крик мидии, как будто кто-то наступил ей на хвост.

Когда она сняла повязку, закрывавшую ей глаза, мужчина уже исчез.

Мидия вернулась в свое первоначальное состояние. Она дрожала в своей скорлупе: "Ты, ты, ты ... .."

«А как же! - Си Чен смотрел на нее сверху вниз. - Это было оскорблением приличия! Я не ожидал, что ты, мерзкая мидия, будешь вести себя как хулиганка и позволять себе вольности с дамой!»

Он держал в руках блестящий черный меч и слегка царапал острием панцирь мидии.

По-видимому, меч был каким-то превосходным оружием, так как легкой царапины его острия было достаточно, чтобы проделать глубокую рану.

<http://tl.rulate.ru/book/9504/681349>